

200 пациенток без мезенхимальной дисплазии. Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета компьютерных программ Statistic 6,0; достоверность различий определялась по *t*-критерию Стьюдента. Результаты исследования и обсуждение. Акушерский анамнез женщин первой группы более, чем в четыре раза осложнён синдромом потери плода в ранних и поздних сроках беременности. До анализируемой беременности пациентки этой группы имели неразвивающуюся беременность (2,9%) и антенатальную гибель плода (2,9%). Предрасположенность к тромботическим осложнениям во время беременности вследствие генетических дефектов в системе гемостаза, аномалий коллагенообразования и ангиодисплазий реализовалась у них нарушением кровообращения в системе мать-плацента-плод. У женщин с мезенхимальной дисплазией гипоперфузия и гипоксия в маточно-плацентарном сосудистом русле в конечном итоге привела ($p < 0,001$) к ограничению роста и рождению маловесных для срока беременности детей более, чем в два раза чаще (24,1%), чем в группе женщин без мезенхимальной дисплазии (10,2%). У каждой

пятой женщины с мезенхимальной дисплазией наблюдались суб- или декомпенсированные формы плацентарной недостаточности. Перинатальные потери (мертворождение и ранняя неонатальная смертность), как маркер декомпенсированной плацентарной недостаточности в 3,3% случаев встречались в этой группе. Генетические дефекты в системе гемостаза у них обусловили увеличение риска невынашивания беременности в три раза (28,6 и 10,5%) и гестоза в шесть раз по сравнению с женщинами второй группы (36,0 и 5,9%). Признаки внутрисосудистого свертывания крови (положительный ортофенантролиновый тест), повышенное содержание в плазме крови продуктов фибринолиза (D-димера) наблюдались у каждой второй пациентки с мезенхимальной дисплазией уже со второго триместра беременности. Таким образом, хроническая тромботическая готовность у пациенток с недифференцированными формами мезенхимальной дисплазии, имеющих протромбогенные аллельные полиморфизмы, обусловила более высокую частоту у них акушерских осложнений по сравнению с пациентками без мезенхимальной дисплазии.

Политические науки

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Литвиненко В.Т.

Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Ставрополь, e-mail: litvinenko58@mail.ru

Для установления и уяснения сущности и предназначения общественного контроля в условиях развития гражданского общества и становления социального, правового государства необходимо исследовать факторы, оказывающие влияние на общество, политическую систему, систему государственного управления.

Бурные процессы, связанные с трансформацией и модернизацией политических, экономических, социальных сфер общественной жизни, затрагивающие, но не каждый раз защищающие интересы широких слоёв населения, накладывают свой отпечаток и в общественном и в личностном восприятии этих изменений.

Чрезмерная политизация общества, навязанная и легитимной властью и её оппозицией в борьбе за власть, когда ими вскрываются многие недостатки своих оппонентов, становятся зачастую причиной очередного витка политической напряжённости, проявления недовольства

своим социальным статусом, материальным положением, что многими официальными источниками рассматривается как процесс становления демократического гражданского общества. Однако, эти же процессы могут стать причиной десакрализации нравственности, моральных ценностей и т.д. А.М. Старостин справедливо указывает: «Новый уклад общественной жизни и социального управления, система образования и духовных ценностей либо создадут среду, восприимчивую к новой системе производства и потребления и гармонизирующую развитие человека, либо будут способствовать новым разрушительным конфликтам, дисгармонии и отчуждению человека»¹.

По мнению автора, рассмотрение этой проблемы требует более детального анализа и, соответственно выводов.

Во-первых, объявление России правовым, социальным, светским государством и закрепление этих положений в Конституции 1993 года было несколько преждевременным по следующим причинам: 1 – после распада Советского Союза, отличающегося тоталитаризмом с жёсткой вертикалью и полным исключением свободы слова, свободы печати, свободы вероисповедания прошло всего два года. За такой короткий промежуток времени

¹ Старостин А.М. Философские инновации: когнитивная и аксиологическая репрезентации. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 360 с. С. 6.

и с такой космической скоростью восприятие индивидом своего положения как члена демократического гражданского общества, не возможно, хотя бы на чисто психологическом уровне; 2 – застрельщиком построения нового государства и нового общества стала элита, набравшаяся опыта при советском режиме, члены которой шли по карьерной лестнице с использованием тех же технологий и сохранивших свою чиновничью ментальность, основанную в первую очередь на властных полномочиях и их реализации того же режима, следовательно, и она во многом оказалась не готовой и не способной к условиям, закреплённым конституционно; 3 – вышеуказанные факторы во многом оказались следствием «справедливой» приватизации и причиной обнищания одних и молниеносного обогащения других, в связи с чем появилась новая малочисленная социальная группа миллионеров и миллиардеров; 4 – много обещаний и только, в результате чего назревает социальное недовольство.

Возникает сразу вопрос: как и почему это произошло в условиях конституционно закреплённого правового социального государства и демократического, гражданского общества, где должны были доминировать справедливость, политическая стабильность, экономический подъём и рост материального благосостояния граждан?

Ответ на этот вопрос во многом хранится в истинном определении бытия любого государства, свойств, их понятий и значений, условно которые мы обозначим как – «общественное», «политическое», «государственное», степени их совпадения или различия их интересов, условия сосуществования, или исключения этого сосуществования, что, в конечном счёте, проявляет себя в качестве набора индикаторов, позволяющих определить качество их сосуществования, дополнения, взаимодействия в процессе достижения поставленных целей.

Флоренский П.А. в своё время отметил: «Устройство разумного государственного строя зависит, прежде всего, от ясного понимания основных положений, к которым и должна приспособляться < машина > управления. При этом техника указанного управления вырабатывается соответственными специалистами применительно к данному моменту и данному < месту >. Ввиду этой гибкости заранее изобретать < ... > не только трудно, но и вредно. Напротив, основная < ... > устремлённость государственного строя должна быть продумана заранее»². Следует отметить повышенный интерес не только к государственному

строю, но и к избираемым технологиям государственного управления, т.е. сферы «государственного».

Далее вышеуказанный автор отмечает: «Государство есть целое, охватывающее своей организацией < ... > всю совокупность людей. Оно было бы пустой безжизненной фантазией, если бы не учитывало конкретных данных конкретных < ... > людей и подменяло их данными отвлечёнными и фантастичными. Но с другой стороны, целое < не было бы и > не стало бы реальностью, если бы оно всецело < пассивно > определялось данностями людей и не имело бы < никакой > направляющей обществу силы. Бюрократический абсолютизм и демократический анархизм равно, хотя и с разных сторон уничтожают государство. Построить разумное государство – это значит сочетать < свободу > проявления данных сил отдельных людей и групп с необходимостью направлять целое к задачам, < неактуальным > индивидуальному интересу, стоящим выше и делающим историю»³. Автором мудро отмечено рациональность, мера, разумность в сочетании вышеуказанной триады «общественного», «политического», «государственного».

Следует отметить, что динамика общественного развития становится причиной смены приоритетов, целей, идеологии, изменения мировоззрения, однако, истинная сущность социального государства заключается в его предназначении – решении обще-социальных задач и стремлении к всеобщему благу.

Начнём с того, что конечная цель российского государства, как социального, правового, согласно многочисленным источникам и заявлениям – построение гражданского общества, сильного, крепкого стабильного государства в аспекте неуклонного социально – экономического роста, соответственно роста благосостояния граждан, политической стабильности.

«Общественное», в данном случае рассматривается как, общественный интерес, общественные цели, задачи и, понимать их следует как слияние в общее частных, личных интересов, иногда совпадающих, иногда нет, напоминающих ручейки, не всегда с одинаково качественной и чистой водой, стекающие в одно русло реки. Таким образом, «общественное» – это поток интересов, соответственно целей и задач, всех без исключения от простых граждан до Президента, а, следовательно, оно и является базисом «политического», рассматриваемого в данном контексте как *общества* политическая система. Система социальная политическая система. Система социальных институтов

² Флоренский П.А., священник Автореферат; Троице-Сергиева Лавра и Россия; Иконостас; Имена. Метафизика имён в историческом освещении. Имя и личность; Предполагаемое государственное устройство в будущем / Вступ.

ст. и примеч. Игумена Андроника (Грубачёв). – М.: Мир книги, литература, 2010.-464с.- («Великие мыслители») С. 388.

³ Там же.

государственно-организованного общества, осуществляющих определённые политические функции. Включает государство, партии, профсоюзы, организации и движения, преследующие политические цели»⁴.

Во многом причина актуализирующихся в последнее время проблем во взаимоотношениях государства и общества кроется в отсутствии контроля со стороны общества, которое в процессах распределения и перераспределения государственной собственности практически участия не принимало. Достаточно указать на тот факт, что закон «О народном контроле в СССР» был отменён после распада Союза ССР в числе первых.

Для большего уяснения и усвоения *сущности* контроля в современных условиях, на взгляд автора, следует обратиться к возникновению и эволюции народного контроля в Советском Союзе.

Система органов нар. контроля в СССР. Впервые была организована по инициативе В.И. Ленина в форме Рабоче-крестьянской инспекции (РКП). Ленин указывал, что перед системой контроля в социалистическом государстве стоит «цель: всю трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно, провести через участие в рабоче-крестьянской инспекции». Образованный в ноябре 1962 г. Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и органы парт. гос. контроля на местах провели значит. работу по проверке исполнения решений партии и пр-ва в борьбе за подъем социалистической экономики, укрепление государственной дисциплины и привлечение к делу контроля широких масс коммунистов и беспартийных. В целях дальнейшего широкого вовлечения трудящихся в дело проверки и контроля и повышения их роли в работе контрольных органов Декабрьский пленум ЦК КПСС (1965) постановил преобразовать органы парт. гос. контроля в органы народного контроля, которые должны являться одним из действенных средств Коммунистической партии и Сов. пр-ва по еще более широкому вовлечению нар. масс в управление делами Сов. гос-ва, обеспечению систематической проверки исполнения директив партии и пр-ва сов., хоз. и др. организациями, укреплению государственной дисциплины и социалистической законности. 7-я сессия Верх. Совета СССР 9 дек. 1965 приняла закон «Об органах народного контроля в СССР», которым установлено, что органами Н. к. в СССР

являются Комитет нар. контроля, комитеты нар. контроля союзных и авт. республик, краевые, областные, авт. областей, окружные, городские и районные комитеты нар. контроля, а также группы и посты нар. контроля при сел. и поселковых Советах депутатов трудящихся, на предприятиях, в колхозах, учреждениях, организациях и воинских частях. Органы Н.к. действуют на основании Положения, утверждаемого Советом Министров СССР⁵.

Достаточно точно определено, что перед системой контроля стояла «цель: всю трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно, провести через участие в рабоче-крестьянской инспекции». Спецификой нашего российского менталитета является полное отвержение прошлого, категорический отказ от преемственности его положительного опыта. В настоящее время обществу, следует сбросить с себя груз пассивности, безразличия к происходящему вокруг, не ссылаться на отсутствие или приниженность своей значимости, не следует чего-то ожидать, ничего не делая, придерживаясь известной цитаты Н.А. Некрасова из стихотворения «Забытая деревня» (1856): «Вот приедет барин – барин нас рассудит». К активному участию общества в процессах совершенства и политической системы и системы государственного управления призывают и первые лица государства, известные политики, представители государственных структур.

Контроль как функция, понятие более широкое не должно сводиться только к выявлению недостатков. В современных условиях он может и должен использоваться как ресурс, способствующий совершенству всего спектра деятельности объектов и функций в сфере государственного управления, в которых доминирующее положение отводится личности, приоритеты которой в условиях трансформации и модернизации системы политического, государственного управления, становления гражданского общества и дальнейшего развития социального государства, не должны вызывать сомнения.

Развитию общественного контроля и, соответственно, личности позитивное влияние окажет корпоратизм, основанный на принципах общественно самоуправления, договорных отношений между федеральными, региональными и местными властями, возрождения нравственности, духовности личности, и отдельных социальных и этнических группах, и российского общества в целом.

⁴ Первый толковый БЭС (большой энциклопедический словарь). СПб.: «Норинт»; М.: «РИПОЛ классик, 2006. – 2144 с. С. 1219.

⁵ «Правда», 1965, 7 дек., No 341 (17293), 10 дек., No 344 (17296).